

Семья Сюй.

До официального начала банкета оставалось ещё немного времени, однако многие гости уже прибыли.

Сюй Чжэнцин сидел во дворе с несколькими приятелями и болтал.

— Сюй-гэ, Ся Чи в последнее время тебя не искал? — кто-то первым завёл разговор о Ся Чи.

Лица у нескольких человек разом изменились. Они переглянулись и осторожно покосились на Сюй Чжэнцина.

Все слышали, что на днях Ся Чи из-за Гу Чэня поссорился с ним.

Сюй Чжэнцин усмехнулся, с горькой иронией:

— Он сейчас всюду зажигает с Гу Чэнем, ему ли думать о нас, мелких людишках. Что, он тебе по делу нужен?

Тот человек — то ли нарочно, то ли и правда не понимая, добавил:

— Да ладно, Сюй-гэ, вы ведь закадычные друзья. Что, он на дедов юбилейный банкет не придёт?

Сюй Чжэнцин промолчал, опустив глаза. Зажигалка в руке защёлкала: «щёлк-щёлк» — огонёк то вспыхивал, то гас.

Все здесь были тёртыми калачами. Коль разговор зашёл так далеко, и если никто ничего не понимал — что ж, оставалось признать: притворяются мастерски.

Линь Ло, который до этого сидел рядом и переписывался с кем-то по телефону, убрал гаджет и взглянул на говорившего.

Тут он разглядел: это был младший сын семьи Сан — Сан Цзы.

Вокруг повисла мёртвая тишина.

Сан Цзы, видя, что никто ему не ответил, застыл с лёгкой улыбкой на губах. Он хотел было сблизиться с Сюй Чжэнцином, а тот — ни капли уважения.

Линь Ло, заметив, что лицо того помрачнело, вставил слово:

— Да и ладно, придёт — не придёт, как хочет.

Произнося это, он глянул на машину, остановившуюся у ворот, и сменил тему:

— Сюй-гэ, чья это машина у ворот? Это же лимитированный индивидуальный заказ этого года, во всём мире всего пятьдесят штук.

Сюй Чжэнцин со щелчком захлопнул крышку зажигалки — огонь потух.

Поднял бровь и взглянул на машину у ворот.

Та и правда была хороша: чёрный корпус, окутанный ночным светом фонарей, отливал живой текучестью, отчего линии казались ещё более плавными.

Стекло немного опустилось. С того места, где сидел Сюй Чжэнцин, была видна половина лица человека внутри.

Волосы у того были собраны, полужакреплены на затылке, несколько тёмных прядей свободно падали на лоб — небрежно, вызывающе.

Неизвестно, почувствовал ли тот что-то — бровь дёрнулась вверх, приподнятые уголки глаз, казалось, таили улыбку. Взгляд скользнул в сторону небрежно, вскользь, и отчего-то всколыхнул душу.

Даже за половиной лица было не отвести взгляда.

Сюй Чжэнцин узнал его мгновенно, и сердце сжалось.

— Ся Чи...

Ся Чи у ворот — ещё не подозревая, что за ним наблюдают, вышел из машины и передал ключи встречающему персоналу.

Тот, судя по всему, знал парня и смотрел на него очень странно. До того как оригинальный хозяин поссорился с Сюй Чжэнцином, он часто бывал в гостях у семьи Сюй, но после ссоры больше не появлялся.

«Явиться именно сейчас — уж не скандал ли затевает?»

Ся Чи не обратил внимания на взгляд встречающего. Он думал только об одном — найти Цзян Фана. Даже опередил Ся Цигуо и пришёл раньше, чтобы перехватить того.

Он правда немного беспокоился: Цзян Фан без меры и без соображения натворит делов.

Не ожидал, что только вошедши, когда не успел сделать и двух шагов, а дорогу преградили.

Перед Ся Чи стоял Сюй Чжэнцин. Тон у него был не слишком приятный:

— Ты зачем пришёл? Я Гу Чэня не звал.

Услышав это, Ся Чи нахмурился и посмотрел на него: тот был чуть выше, стрижка под «ёжик», черты лица резкие, голос густой и низкий.

Из-за того что свет был сзади, выражение лица тонуло в тени, а давление разом возросло.

Этот образ был слишком характерным — Ся Чи сразу же опознал, кто перед ним.

Сюй Чжэнцин.

Один из приятелей-друзжков оригинального хозяина и один из немногих в книге, кто относился к нему по-настоящему.

Даже после ссоры, когда оригинального хозяина выгнали из семьи, Сюй Чжэнцин не бросил его и протянул руку помощи.

Но оригинальный хозяин не только не принял её, но и жестоко унизил человека, и Сюй Чжэнцин окончательно потерял всякое желание помогать.

Что стало с оригинальным хозяином после того, как лишился защиты, говорить излишне.

Сюй Чжэнцин — человек с душой, с понятиями. Ся Чи относился к нему хорошо и не разозлился из-за его тона.

Ся Чи ответил ровно:

— Я пришёл за Цзян Фаном.

Лицо Сюй Чжэнцина потемнело. Он чуть прищурился и уставился на это броское лицо. Не к Гу Чэню и не к нему — к какому-то Цзян Фану?

— Ся Чи, у тебя вообще есть сердце? — Сюй Чжэнцин шагнул вперёд и тихо спросил в упор: — Я уже извинился перед тобой, а ты на WeChat не отвечаешь, на звонки — не берёшь, и первое, что говоришь при встрече — ради какого-то чужого человека?

Ревность!

Ся Чи, видя, как тот нависает, отступил на шаг:

— Цзян Фан не чужой.

Сюй Чжэнцин:

— Тогда кто чужой?

Ся Чи: — ...

Как он умудрился расслышать в этих словах обиженный тон.

— На юбилейный банкет бабушки Сюй я всяко должен был прийти. Цзян Фан — мой двоюродный брат, только что вернулся из-за границы, ни людей не знает, ни мест. Вот я и беспокоюсь, как бы чего не вышло.

Ся Чи не лгал, этот брат и правда только вернулся из-за границы. Только беспокоился не о том, что с тем что-то случится, а о том, что этот паршивец что-нибудь натворит!

Неизвестно, какая именно фраза задела Сюй Чжэнцина, но окаменевшее лицо вдруг оттаяло.

— О. Тогда пойдём, я провожу тебя к нему.

Перемена произошла быстрее, чем в сычуаньской опере. Ся Чи не стал отказываться: лишняя пара рук — дополнительная сила.

Сан Цзы смотрел на Сюй Чжэнцина, который только что едва удостоил его взглядом, а теперь оживлённо болтает с каким-то незнакомцем. В душе мелькнула зависть.

— Кто это разговаривает с Сюй-гэ? — спросил он у тех, кто был рядом.

— Да ладно, ты что, Ся Чи не знаешь? А ещё сам же про него Сюй-гэ говорил?

— Погоди, это Ся Чи?! — Сан Цзы не мог поверить. — Как такое возможно, говорили ведь, что у Ся Чи характер гнилой... Как он может быть таким красивым...

Кто-то закатил глаза.

— Никто ведь и не говорил, что Ся Чи некрасивый?

После этих слов остальные сами по себе отодвинулись от Сан Цзы подальше: с самого начала он говорил только подстрекательские вещи — любой, кто смотрел, понимал, что добра тот не желает.

Слов двоих они не слышали, но по тому, как те разговаривали, это совсем не было похоже на поссорившихся.

— Эй, Линь Ло, они и правда поссорились? Что-то не похоже. Сюй-гэ так жмётся к Ся Чи, ещё и улыбается как дурак, — не выдержал кто-то и спросил Линь Ло.

Из всей этой компании хорошо знал Сюй Чжэнцина только Линь Ло, не считая самого Ся Чи.

Линь Ло, глядя на то, как друг улыбается не жалея, понял: тот намертво попал под влияние Ся Чи.

Он вздохнул и покачал головой:

— Поссорились-то поссорились, а теперь... Не знаю.

«Чёрт, вот же пёсий лизоблюд.»

Остальные тоже зацокали и покачали головами.

— Сюй-гэ что, запал? Ну, Ся Чи и правда красивый. Они зашли — пойдём и мы.

Сан Цзы смотрел вслед уходящим, взгляд мрачный.

Не заставь его старший брат тащиться на этот дурацкий банкет — ни за что бы не пришёл! Сборище мерзавцев! Что за люди! Смеют строить ему рожи!

Он достал телефон, написал брату — выговорился, пожаловался, и в конце сказал, что хочет домой.

Тот ответил одной фразой: если не сможешь наладить отношения ни с Сюй Чжэнцином, ни с Ся Чи — можешь больше не возвращаться.

Сан Цзы уставился в этот текст. Лицо на миг исказилось, внутри всё клокотало, однако он мог лишь стиснуть зубы и смириться. Ничего ни поделать, сейчас в семье Сан верховодит именно тот человек.

Тем временем в банкетном зале гости собирались небольшими группками. На такой банкет у семьи Сюй приходили только заметные люди города А.

Подобные банкеты — лучший повод завязать нужные знакомства.

Ся Чи вошёл следом за Сюй Чжэнцином. Многие в зале обернулись с разными выражениями на лицах: у кого-то брезгливость, у кого-то неприязнь, у кого-то — интерес наблюдателя.

В целом большинство смотрело недружелюбно. Оригинальный хозяин был заносчив и нагл, и успел нажать немало врагов.

Сюй Чжэнцин развернулся боком, отсекая часть взглядов, и повёл Ся Чи в сторону комнаты отдыха в глубине.

— Раз ты на меня не сердишься, почему не отвечал на сообщения? — сказал Сюй Чжэнцин.

Только что успокоивший его парень не решался признаться: он вообще никаких сообщений не получал — скорее всего, оригинальный хозяин заблокировал того или занес в чёрный список.

Он потёр мочку уха.

— Эти дни был занят.

Сюй Чжэнцин:

— Занят чем? Ходил хвостом за Гу Чэнем?

Ся Чи: — ...

«Ну и язык, право слово. Вон отсюда и двадцать ударов доской.¹»

1. Мысль Ся Чи: «вышвырнуть за дверь и всыпать по первое число».

— С Гу Чэнем я уже расстался, — Ся Чи решил, что говорить больше не о чем.

Сюй Чжэнцин:

— Рас... Расстался? Ся Чи, ты меня не обманываешь?

Тут он сам же подумал: «Ся Чи никогда не лгал в таких вещах, особенно касаясь его и Гу Чэня.»

Ся Чи покосился на него.

— Нет.

Сюй Чжэнцин холодно бросил «о».

Но внутри ликовал: «Ся Чи наконец-то бросил эту мразь.»

Двое свернули за угол — и вот она, комната отдыха, которую приготовила семья Сюй. Апартаменты.

Едва оба вошли, Ся Чи сразу услышал голос Цзян Фана из внутренней комнаты.

— Как только увидишь Лу Цзиня, сделай вид, что случайно, и выплесни вино ему на костюм, а потом заманите его сюда — переодеться. И ещё ты...

— И что ещё?

Цзян Фан не договорил — Ся Чи просто распахнул дверь. Кроме Цзян Фана в комнате оказалось ещё шесть-семь молодых людей примерно его возраста.

— Двоюродный братец? — увидев Ся Чи, Цзян Фан тут же выпрямился. — Братец, ты как так рано.

Говоря это, он одновременно махал сообщникам — мол, уходите быстрее.

Те, кто шёл следом за Сюй Чжэнцином и Ся Чи, ещё не успели войти, и были вытолканы за дверь толпой, которая потоком повалила наружу.

Потом дёрнули ручку — оказалось, изнутри заперто.

Линь Ло цокнул языком и кивнул приятелям:

— Им есть о чём поговорить, пойдём пока.

Чэнь Фэй остановил машину у виллы семьи Сюй, вышел и открыл дверь для Лу Цзиня.

Оба вошли один за другим.

Едва они оказались внутри, кто-то ринулся прямо к Лу Цзиню — Чэнь Фэй не успел среагировать. Тот остановился в полуметре и выплеснул из бокала красное вино прямо на него.

Капли упали на костюм, потекли по ткани, расплывшись пятном.

Следом — негромкий испуганный возглас:

— Ой, простите, простите, я не нарочно...

Чэнь Фэй: — ...

Актёрство настолько жалкое, что смотреть больно.

Лу Цзинь поднял руку и отстранил тянущуюся к нему руку с салфеткой.

— Ничего страшного.

— Господин, приношу искренние извинения — это я не удержал бокал. Позвольте проводить вас в комнату отдыха, там можно всё поправить.

С этими словами тот повёл Лу Цзиня вглубь.

Чэнь Фэй понял, что намерения этого человека нечисты, иначе несколько лет работы ушли бы впустую.

Он взглянул на шефа — взгляд вопросительный.

Лу Цзинь прикрыл глаза наполовину, скрыв за ними сложное выражение, помолчал немного и ответил.

— Пойдём.

Помошник недоумённо нахмурился: сегодня Лу Цзинь вёл себя совсем не как обычно.

<http://bllate.org/book/17734/1658660>